

Страницы истории. Из воспоминаний

ДАР НАУЧНОГО ПРЕДВИДЕНИЯ

Мне выпало счастье работать вместе с Виктором Михайловичем на протяжении почти десяти лет: сначала будучи ученым секретарем двух докторских Советов (факультетов «Т» и «Ф»), в которых Виктор Михайлович был председателем, а затем в должности проректора МИФИ по научной работе.

...Виктор Михайлович обладал даром научного предвидения. При нем был создан ряд новых кафедр и лабораторий.

Виктор Михайлович Галицкий предложил в 1975 г. создать первую в стране кафедру для подготовки специалистов по сверхпроводимости и отраслевую лабораторию для решения проблемы радиационной стойкости сверхпроводящих магнитных систем для термоядерных реакторов. В Министерство образования было направлено письмо, подписанное министром среднего машиностроения Е.П. Славским и президентом АН СССР А.П. Александровым (директором Курчатковского института).

Виктор Михайлович горячо поддержал это предложение, всячески содействовал организации и помогал становлению кафедры. Приказ Министерства образования был издан только в 1980 г. Но благодаря Виктору Михайловичу уже в 1976 году были организованы отраслевая лаборатория и учебно-научная лаборатория сверхпроводимости. Удалось в течение двух лет сформировать учебный процесс, учебные и научные лаборатории и к 1980 г. найти принципиальное решение научной проблемы радиационной стойкости. А уже в 1986 г. после открытия высокотемпературных сверхпроводников (ВТСП) — сверхпроводимостью занимался весь мир. МИФИ был готов к этому буму. На кафедре № 38 в 1987 г. удалось открыть принципиально новое явление — разовый переход сверхпроводник-полупроводник под действием радиационного облучения — и создать соответствующую теоретическую модель. Так что, действительно, Виктор Михайлович не зря помогал созданию нового направления.

Он достиг исключительно важных для практики результатов в комплексных исследованиях ядерных взрывов во всех сферах. За эти работы Виктор Михайлович и его сотрудники получили Государственную премию СССР. Важно отметить, что даже совсем молодые мифисты стали лауреатами. Виктор Михайлович добился премии без «варягов». Это было очень трудно, но он принципиально пошел на риск. Мне пришлось присутствовать на семи обсуждениях и встречах, в которых участвовали генералы и академики. Давались высокие оценки, но была и жесткая конкуренция, в частности, со стороны отделения Курчатковского института (руководитель — академик И.К. Кикоин), где велись аналогичные работы. Но, в конце концов, удалось убедить и Кикоина.

Символично, что ректор НИЯУ МИФИ М.Н. Стриханов заведовал кафедрой № 39, дочерней кафедрой В.М. Колобашкина. Символично, что кафедра № 39 и кафедра № 38 (возникшая благодаря поддержке Виктора Михайловича), объединились в кафедру № 77 (38+39=77) под руководством ректора, который возглавил в МИФИ новейшие направления по нанотехнологиям и сверхпроводимости, создал наносервис с первоклассным технологическим и измерительным оборудованием и целый ряд новых кафедр. Отмечая 80-летие В.М. Колобашкина, мы не только высоко ценим его прошлые заслуги, но и продолжаем его дело по преобразованию МИФИ в университет мирового уровня.

В.Ф. Елесин,
профессор кафедры 77.

ОРИЕНТАЦИЯ НА ОТРАСЛЬ

Виктор Михайлович, по-моему, был единственным мифистом, который избирался председателем местного комитета института и работал ректором МИФИ.

Будучи секретарем парткома, он не опекал комсомол, не навязывал никаких решений, и в то же время дверь к нему в кабинет для меня всегда была открыта.

...После окончания МИФИ с 1967 по 1976 год я редко общался с Виктором Михайловичем. Работал инженером, преподавателем, заместителем декана факультета технической физики.

В октябре 1976 года довольно неожиданно Виктор Михайлович предложил мне стать начальником НИСа института. С этого момента и до кончины Виктора Михайловича в сентябре 1984 года я работал с ним в тесном контакте, общаясь практически ежедневно. Он работал «на износ». Его рабочий день начинался обходом территории института за долгие до начала занятий. За девять с небольшим лет, что Виктор Михай-

лович был ректором, МИФИ значительно преобразился.

Стало обычным делом создание новых, уникальных для того времени учебно-научных лабораторий, ежегодно по результатам определялись лучшие кафедры, были сняты все ограничения на объемы выполняемых научно-исследовательских работ, и их общий объем возрос более чем в два раза. Увеличилось количество отраслевых лабораторий и их численность. Фонд заработной платы по науке в институте увеличился настолько, что практически почти любой сотрудник института и, прежде всего, преподаватели в установленном порядке имели возможность работать по совместительству. Эта ориентация на отрасль, как показало будущее, была абсолютно правильной, и в настоящее время естественным стало создание Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ». Виктор Михайлович был исключительно обаятельным человеком. Буквально после первого знакомства с ним люди становились его со-

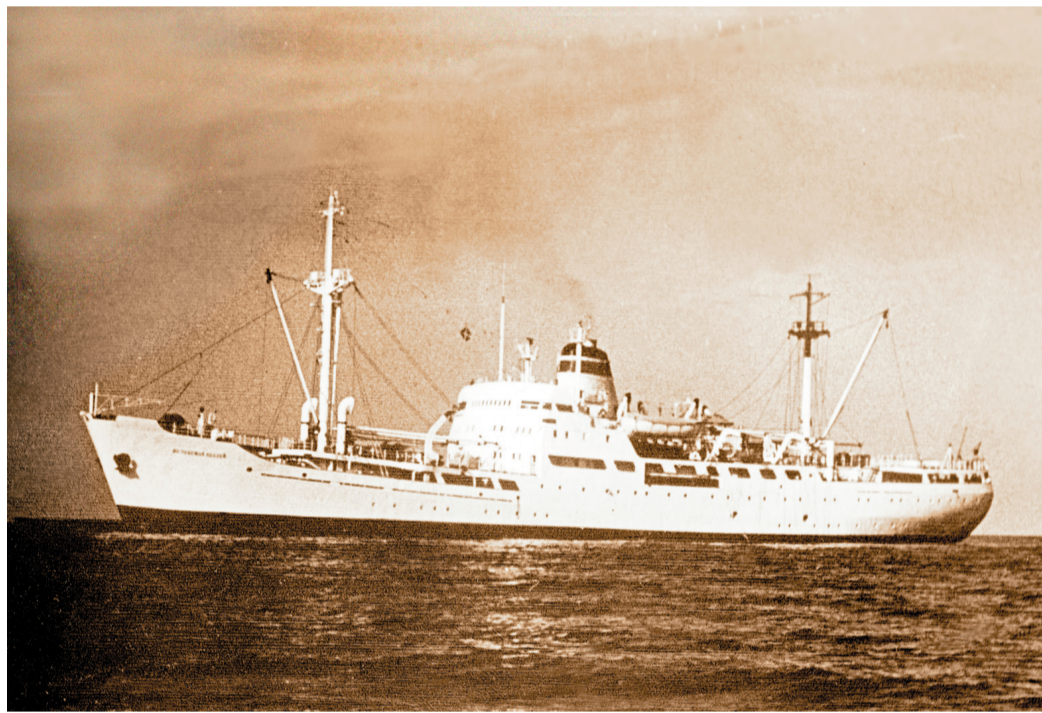
ратниками в деле развития МИФИ, поддерживали его инициативы.

С Виктором Михайловичем было достаточно напряженно, но очень интересно работать. Он обладал истинно командирской решительностью и удивительной быстротой в принятии решений и брал на себя всю ответственность за эти решения.

...Для Виктора Михайловича главным был институт, его развитие.

...Я благодарен, что судьбе было угодно подарить мне истинное счастье общения с Виктором Михайловичем в течение почти 20 лет. Виктор Михайлович был прост в общении, любил шутку и ничто человеческое не было ему чуждо. В моей памяти он останется живым, всесторонне развитым, глубоко интеллигентным человеком, с которым (да простится мне некоторый пафос) можно идти в разведку. Побольше бы таких руководителей.

Б.Н. Костюнин,
начальник НИС
(1976-1990 гг.).

На снимке: научно-исследовательское судно АН СССР «Михаил Ломоносов», на котором проводились испытания аппаратуры, разработанной в отраслевой лаборатории В.М. Колобашкина.

ПРООБРАЗ ИНТЕРНЕТА

С Виктором Михайловичем мы встречались регулярно, как минимум, два-три раза в месяц. Встречи проходили в разных местах, но особенно часто в конце недели у него в кабинете. Он очень много работал, в том числе всегда по субботам, да и мне, последнее время работавшему в МИФИ по совместительству, это было удобно. Темы наших бесед были самыми разными, но так или иначе большинство из них связывалось с ситуацией в стране, высшим образованием, проблемами развития института, всякого рода инновациями, а также теми или иными вопросами энергетики. Отмечу специально, что большое внимание в обсуждениях уделялось информационным технологиям. Эта тема, помимо основного научного профиля, очень увлекала его. Он видел ее важные применения в своей области, и мне, «информационщику» и системщику, это очень импонировало. Время от времени к нашим встречам присоединялся академик Константин Васильевич Фролов, в то время директор Института машиноведения АН СССР и вице-президент Академии наук СССР. Что и говорить, от этого наше общение только выигрывало.

...Что навсегда закрепилось в памяти из наших разговоров? Безусловно, его понимание проблематики совер-

шенно новой тогда темы — банков данных, систем дистанционного доступа к удаленным базам данных и их использования, в том числе с применением спутников связи. Не хочу игнорировать авторов многих других работ в стране, но сказанное во многом зародилось именно у нас в институте. Виктор Михайлович горячо поддержал идею создания кафедры системного анализа, и вскоре она была организована при его поддержке, оказавшись первой в СССР.

Получилось так, что он оказался одним из первых людей в стране (если не первым среди крупных ученых вместе с академиком В.А. Легасовым из ИАЭ им. Курчатова), кто, используя телефонные линии связи, провел смысловой поиск с терминала из своего кабинета к базам данных МЦНТИ. Это был прообраз Интернета, разумеется, в упрощенной форме, но работающий, действительно, с очень крупными, в том числе международными информационными массивами и продвинутыми средствами информационного поиска. Все это начиналось тогда у нас, хотя и с известным отставанием от Запада, однако за несколько лет до того, как стало общепризнанным, а в стране появилось само название — Интернет.

А вскоре начались теледоступы через спутники связи и по телефонным линиям из различных мест страны по договорам об информационном обслуживании со многими десятками организаций, а также из Кубы, Вьетнама и Монголии к так называемым комплексным базам данных МЦНТИ. И здесь, прямо скажу, его внимание и моральная поддержка сыграли большую роль.

Еще могу с глубокой уверенностью сказать, что если бы не огромные усилия ректора по строительству и вводу в строй нового комплекса помещений и лабораторий МИФИ, это было бы гораздо более проблематичным. А тот факт, что он, не дожидаясь ввода в строй лифтов, не щадя себя, в целях контроля регулярно по несколько раз в день буквально взбегал на верх вводимого в эксплуатацию здания, почти не сомневаюсь, отразился на его здоровье. Он вообще, к сожалению, никогда не щадил себя. Я был среди тех, кто говорил, что надо беречься, но удержать его было невозможно.

Чтобы сохранить память о Викторе Михайловиче, я регулярно поминую его среди немногих самых близких мне людей, приходя специально для этого в храм Св. Штефана в центре Вены.

Л.Н. Сумароков,
член-корреспондент РАН.

БЫЛА СДЕЛАНА ОЦЕНКА МИРОВОГО ЯДЕРНОГО ПОТЕНЦИАЛА

Впервые я встретился с Виктором Михайловичем в 1962 году, когда пришел к нему в лабораторию на учебно-исследовательскую работу. Руководитель — молодой симпатичный человек, как выяснилось, работал он тогда в должности ассистента на кафедре «Физика защиты». Это было время расцвета ядерной физики, да и физики вообще. У Виктора Михайловича было человек пять дипломников, у каждого из которых — по нескольку УИРовцев. Работа в лаборатории была организована в две смены. Уже тогда Виктор Михайлович проявлял блестящие организаторские способности, так что работа у всех была напряженной и продуктивной: каждый дипломный проект давал что-то новое и какое-то продвижение в исследовании, а наш молодой руководитель пользовался непрекаемым авторитетом. Помню такой случай: в составе моей установки был форвакуумный насос, который не давал нужного вакуума, рабочим веществом было вакуумное масло в количестве двух литров. Виктор Михайлович снял пиджак, засучил рукава белоснежной рубашки и в течение часа разобрал, прочистил и собрал этот механизм весом около сорока килограммов, состоящий из двух десятков деталей.

На моих глазах Виктор Михайлович прошел путь от ассистента до ректора МИФИ, его всегда отличала целеустремленность, доведение до конца всех начинаний. Круг научных интересов Виктора Михайловича лежал в области ядерной энергетики, испытаний ядерного оружия.

Оценки мирового ядерного потенциала, сделанные по исследованиям группы Виктора Михайловича, оказались весьма впечатляющими: запасенной энергии хватало, чтобы все население Земли доставить на Луну. Проведенные позже под эгидой научного комитета при ООН расчеты показали, что использование даже половины накопленного ядерного оружия конфликтующими сторонами может привести к катастрофическим последствиям. По некоторым сценариям конфликта разумная жизнь на планете Земля прекратилась бы. Поэтому был сделан вывод о безумстве дальнейшего накопления ядерного оружия, а следствием такого вывода стало сначала запрещение испытаний, а потом и запрещение производства плутония для изготовления атомных бомб.

Таким образом, работы Виктора Михайловича сыграли существенную роль в поддержании мирного сосуществования на Земле.

В.И. Некрасов,
доцент кафедры 11,
зам. зав. кафедрой по науке
(1975-1985 гг.).